

Некоторые аспекты противодействия наркобизнесу в России (с учетом региональной специфики)

К.ю.н., доцент Крайнова Н.А.

Проблема наркобизнеса была, есть и остается одной из самых актуальных для России. Она приобретает характер глобальной угрозы здоровью населения, экономике, правопорядку и национальной безопасности государства. Масштабы и динамика этого явления таковы, что уже сегодня наркомания и наркотизм угрожают нашему будущему – молодежи. Интересы государства и общества, каждой семьи, кого затронула эта беда и принесла много горя, требуют принятия согласованных мер противодействия ей.

В последнее время данные официальной статистики по наркопреступлениям весьма противоречивы. Так, например, в 2002-2003 годах количество зарегистрированных наркопреступлений по официальным данным уменьшалось. По данным ГИЦ МВД РФ в январе-декабре 2003 г. выявлено 181,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,2 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Отмечалось снижение на 3,9 % фактов сбыта наркотических средств и психотропных веществ: с 70,0 тыс. в январе-декабре 2002 года до 67,3 тыс. в январе-декабре 2003 года. Было зарегистрировано 8387 преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, что на 1,8 % меньше, чем в 2002 году [1]. Однако, думается, подобное обстоятельство было обусловлено причинами, скорее, субъективного, чем объективного свойства. По мнению криминологов, некоторое снижение наркопреступлений можно объяснить, во-первых, тем, что высокий уровень латентности преступлений, связанных с наркотиками, затрудняет установление их истинного числа. Во-вторых, другие показатели, характеризующие уровень наркотизации населения, коэффициенты распространенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, количество потребителей, поставленных на учет, и иные данные свидетельствуют о негативных тенденциях роста [2].

В 2006-2007 годах уже наблюдается неуклонный рост количества наркопреступлений. Так, в январе-декабре 2006 г. выявлено 212,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 21,0% больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем-декабром 2005 г. на 11,6% возросло число преступлений, совершенных путем сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незакон-

ным оборотом наркотиков снизился с 62,9% в январе-декабре 2005 г. до 58,1%. В январе - ноябре 2007 года выявлено 216,1 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 10,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем - ноябрем 2006 года на 2,8% возросло число преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, снизился с 58,1% в январе - ноябре 2006 года до 54,1% [3]. На наш взгляд, приведенные данные в большей степени отражают существующую картину в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Хотя латентность данного вида преступлений очень высока, невозможно не признать тот факт, что, несмотря на то, что политика государства направлена на предупреждение и профилактику наркопреступлений, их количество по-прежнему неуклонно растет.

В последние годы торговля наркотиками приобрела ряд новых черт. Так, наряду с крупными криминальными организациями, хорошо известными на международном рынке незаконного оборота наркотиков, которые давно нацелены на Россию, все чаще стали появляться средние и даже мелкие. Они занимаются транспортировкой небольших, но очень многочисленных партий наркотических средств. По данным Всемирной таможенной организации такие партии в конечном итоге проникают дальше, чем крупные [4].

Региональный анализ распространения данных угроз безопасности государства является неотъемлемой составляющей современных криминологических исследований.

В Дальневосточном регионе темпы наркотизации проживающего здесь населения всегда имели свою специфику, обусловленную социально-экономическими, нравственно-психологическими и иными особенностями обустройства жизни.

Дальний Восток России находится на перекрестке многих жизненно важных для государства путей сообщения с иностранными государствами. Это и морская граница (в Дальневосточном федеральном округе расположен один из крупнейших морских портов), и сухопутная. Это обуславливает определенную «предрасположенность» региона к проникновению на территорию Дальнего Востока наркотиков из-за рубежа. Кроме того, Дальневосточный федеральный округ имеет и собственную «наркотическую» растительно-сырьевую базу: на его территории в обилии произрастает конопля и мак, а население деревень, сел и поселков, находящееся порой за чертой бедности, с готовностью выращивает данную культуру, производит наркотики и занимается наркоторговлей. К сожалению, данный вид «трудовой деятельности» распространен на территории Дальнего Востока, в частности, Приморского края. Следует признать, что подобные тенденции характерны и для иных регионов России.

Темпы наркотизации населения Дальневосточного федерального округа, начиная с 90-х годов, резко пошли вверх и сегодня продолжают оставаться чрезвычайно высокими. Это происходит на фоне сохраняющихся кризисных явлений в социально и духовно-нравственной сферах – высокого уровня безработицы, возрастающей доли лиц, проживающих за чертой бедности, неудовлетворительного положения дел с охраной здоровья, расширения масштабов детской безнадзорности. Усугубляет ситуацию достаточно терпимое отношение значительной части населения, особенно подрастающего поколения, к потребителям наркотических средств [5].

По некоторым данным в РФ на каждые 100 тыс. населения приходится 185,8 больных наркоманией. Только в Приморском крае по состоянию на 1 июля текущего года на учете в учреждениях здравоохранения состояло 11682 больных этим недугом. Из общего числа официально зарегистрированных больных наркоманией 1931 составляют подростки и молодые люди от 14 до 20 лет и 8433 составляют лица от 20 до 39 лет. Всего же в крае на этот период зарегистрировано более 68 тыс. наркологических заболеваний.

Ежегодное потребление опия в Приморском крае составляет 2 тонны 116 килограммов, героина – 458 килограммов. Ежегодная выручка от розничной торговли опиумом и опиатами в Приморье составляет от 21 до 42 миллионов долларов. И это по самой осторожной оценке экспертов-специалистов.

Анализ особенностей российского наркорынка позволяет всех субъектов наркобизнеса разделить на несколько групп. К первой категории относятся производители и поставщики наркотиков. Они удовлетворяют потребности рынка в наркотиках, предпринимают активные меры по его расширению. Они организованы, хорошо знают особенности этого бизнеса, осознают, что совершают преступление и готовы рисковать. Этот сегмент рынка устойчив, стремится к консолидации. Меры предупреждения и профилактики к ним не применимы. Эти люди – объект первоочередного интереса правоохранительных органов. К ним применимы только меры пресечения. С точки зрения воздействия на наркоситуацию пресечение деятельности этих лиц дает позитивный эффект, хотя и временный. На место одного наркодиллера приходят другие. Отрабатываются новые каналы поставок. Определить их количество крайне сложно.

Вторая категория – наркозависимые лица (больные наркоманией). Этот сегмент рынка устойчив и стремится к расширению. Именно эта категория людей формирует основной спрос на наркорынке. Особенность их состоит в том, что они будут обеспечивать спрос пока живы. Они также осознают, что совершают преступление, но в силу своей болезни не могут от этого отказаться.

Третья категория участников наркорынка – группа риска, т.е. лица, периодически употребляющие наркотики, но ещё не являющихся наркозависимыми. Эта категория лиц не является устойчивым рынком наркосбыта, однако она стремится к расширению за счет лиц, никогда ранее не употреблявших наркотики. Вместе с тем, эта группа имеет тенденцию к уменьшению за счет перехода людей её составляющих либо в группу наркоманов, либо в число лиц добровольно отказавшихся от употребления наркотиков. Пограничность этой группы обуславливает динамические изменения на наркорынке в целом. Именно эта категория представляет повышенный интерес для наркодиллеров с одной стороны и для государственных органов, занятых в сфере предупреждения наркопреступности, с другой. Именно к данным лицам в полной мере применимы меры предупреждения, поскольку они совершают преступления периодически и могут отказаться от своей противоправной деятельности.

К четвертой категории можно отнести группу лиц, ранее пробовавших наркотики, но добровольно отказавшихся от их употребления. Эта категория выпадает из наркорынка. Однако они двояко влияют на его состояние, поэтому подлежат учету при выработке стратегии профилактики. Во-первых, они являют собой пример людей остановившихся у края болезни и дают надежду наркоманам. С другой стороны, они могут негативно воздействовать на лиц, никогда не употреблявших наркотики, создавая у них легкое отношение к наркозависимости и выступая в качестве модели для подражания. Число этих лиц трудно поддается учету. Эта категория не подлежит предупредительному воздействию. Вместе с тем, она представляет определенный оперативный интерес для изучения наркорынка и выявления лиц, причастных к реализации наркотиков.

К последней, пятой, категории относятся лица, никогда ранее не употреблявшие наркотики. В совокупности они составляют потенциальный рынок наркосбыта. По отношению к ним в полной мере применимы меры профилактического воздействия. Эта категория является первоочередным объектом профилактики, которая должна осуществляться с учетом возраста, пола и социального положения [6].

Анализ личности наркомана показывает, что наличие заболевания, микросреда, субкультура, отношения с родными и близкими, то есть условия его жизни, несут в себе повышенный криминогенный фон и влекут серьезные затруднения в социальной адаптации. По данным криминологических исследований личность наркомана характеризуют такие качества как высокая степень отличия их субъективной версии и оценки совершенного преступления от его судебной квалификации; низкая мера понимания общественной опасности преступления; низкая степень осознания себя источником преступных действий; отрицательное отношение к приговору и назначенной мере наказания; большая вероятность совершения повторного преступления после освобождения.

Наркоман представляет собой асоциальную личность, то есть индивида, не способного жить в обществе, выполнять социальные функции человека и гражданина. Его социальная роль чрезвычайно узка: наркоман способен думать только о своей личной выгоде в виде получения определенной дозы наркотика, но он не в состоянии обеспечить будущее государства, его благополучие и процветание.

Однако следует отметить, что на Дальнем Востоке уже предпринимаются конкретные шаги, направленные на решение данной насущной проблемы. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе уделяет постоянное внимание этой проблематике. В округе уже третий год работает межведомственная комиссия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и распространением наркомании.

Для материальной и финансовой поддержки юридических и физических лиц, занимающихся борьбой с наркопреступностью, профилактикой наркомании, лечением и реабилитацией наркозависимых, в апреле 2003 года был создан Дальневосточный антинаркотический фонд. Попечительский Совет фонда на общественных началах возглавил К.Б. Пуликовский.

Фонд нашел поддержку в обществе и за короткий срок из поступивших от учредителей и спонсоров средств профинансировал девятнадцать мероприятий антинаркотической направленности. В их числе: приобретение медикаментов для оказания помощи детям, попавшим в сложные жизненные ситуации и проходящим в Центре психолого-педагогической реабилитации и коррекции г. Хабаровска медико-социальный курс восстановления; приобретение и передача медицинских препаратов для лечения наркозависимых больных, содержащихся в местах лишения свободы; проведение окружного семинара журналистов, специализирующихся на антинаркотической тематике; закупка спортивного инвентаря и хозяйственных товаров, которые переданы в молодежные центры для организации спортивно-культурных мероприятий среди подростков; организация и финансирование профилактических мероприятий в молодежной среде (школы, профтехучилища); оказание содействия в укреплении материально-технической базы подразделений наркоконтроля и Министерства внутренних дел.

Оценив угрозу, которую сегодня несет для безопасности Российской Федерации наркобизнес и связанная с ним преступность, государство пошло на создание специальной службы по противодействию наркоугрозе. Она призвана повысить эффективность этой работы и координировать усилия центральных и региональных структур в данном направлении.

Анализируя различные аспекты противодействия наркобизнесу в России, нельзя не остановиться на проблемах уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Система уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с наркопреступностью, еще не достаточно совершенна. На практике возникает немало проблем применения санкций уголовного закона за наркопреступления.

Одной из таких острых проблем является проблема «слишком мягкого закона». Поскольку реальное сокращение наркомании и роста наркопреступности в стране на сегодняшний день не представляется возможным, то у ряда политиков и юристов возникает соблазн реанимировать предложения об ужесточении административной и уголовной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача. Обосновывается целесообразность включения в сферу уголовно-правового регулирования незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ тем, что такого рода действия обладают ярко выраженной криминогенной направленностью и вызывают рост преступлений, совершенных на почве наркомании [7].

Противники данной позиции отмечают, что введение уголовно-правовой нормы об ответственности за потребление наркотиков способно создать лишь видимость эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с наркоманией. Благодаря такой норме они будут способны отчитываться именно таким количеством уголовных дел, какое им потребуется для доказательства эффективности своей деятельности [8]. Соглашаясь с данным мнением, отметим, что, действительно, уголовная ответственность наркопотребителей не принесет положительных результатов в борьбе с наркопреступностью, а только будет способствовать увеличению «тюремного населения» России. Основной упор должен быть сделан на профилактику наркомании и, прежде всего, наркомании в молодежной среде. Этому мнению придерживаются и специалисты, занимающиеся изучением проблем наркомании [9].

Анализ судебной практики в отношении наркопреступлений показывает, что в настоящее время в связи с реформой уголовного законодательства и принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. наблюдается ужесточение наказания в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, причем это касается как лиц, уже привлекавшихся к уголовной ответственности, так и лиц, впервые совершивших преступление. Так, 20 января 2004 г. Спасский районный суд приговорил ранее несудимого гр. Руденко Р.В. за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 ч. 1, 228 ч. 3 п. «в», 228 ч. 4 УК РФ (хранение без цели сбыта, а также сбыт марихуаны высушенной – 143 гр., сбыт гашишного масла – 99, 68 гр.), применяя ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения, окончательно назначил наказание в виде 5 лет 6 мес. лишения свободы. Применяя ст. 73 УК РФ суд постановил наказание считать условным. А уже 21. декабря 2004 г. Первомайский районный суд г. Владивостока за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 228.1 ч. 1, 30 ч. 1, 228.1 ч. 2 п. «б»

УК РФ (сбыт наркотического средства – героина весом 0,0014 гр. и 2,015 гр.) приговорил ранее несудимого гр. Джиошвили С.Т. к 5 годам 3 мес. лишения свободы с отбывание наказания в ИК строгого режима. Как и в первом, так и во втором случае речь идет о совершении преступлений из категории тяжких и особо тяжких, лица, совершившие данные преступления не судимы. Видно, что если ранее судом назначалось наказание, не связанное с лишением свободы, то сейчас в связи с изменениями, произошедшими в законодательстве, наказание стало более суровым и срок наказания выше.

В ранее действовавшем законодательстве максимальным сроком наказания за совершение наркопреступления было 15 лет лишения свободы с возможной конфискацией имущества. В связи с реформой законодательства и принятием вышеназванного закона санкция ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет с возможным штрафом в размере до 1 миллиона рублей.

Судебная практика Приморского края показывает, что максимальным наказанием за наркопреступления было наказание в виде 10 лет лишения свободы. Так, 3 марта 2004 года Советским судом г. Владивостока ранее несудимый гр. Исмаилов И.М.-оглы был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 228 УК РФ (7 эпизодов) (пособничество в хранении героина в особо крупном размере с целью сбыта) к 10 годам лишения свободы в ИК строгого режима.

Анализ приговоров по уголовным делам из числа направленных в суд Управлением ФСКН России по Приморскому краю, показал следующее: в 2003 году основная категория дел, рассмотренных судами, были дела по преступлениям, связанным с незаконным культивированием и выращиванием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества – ст. 231 УК РФ (23 уголовных дела из общего числа 32), в 2004 – 2005 году ситуация изменилась – основная часть преступлений подпадает под действие ст. 228.1 УК РФ и квалифицируется как тяжкие и особо тяжкие преступления.

Впервые за несколько лет в Приморском крае были выявлены преступления, подпадающие под действие ст. 232 УК РФ (организация либо содержание притона для потребления наркотических средств). Проблема квалификации данных преступлений, да и само понятие притона до сих пор вызывает множество вопросов у юристов. Документирование фактов организации притонов требует сбора полных, допустимых доказательств виновности лица в совершении данного преступления. Прежде чем материалы будут переданы следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела, оперативным сотрудникам необходимо провести целый комплекс оперативно-розыскных мероприятий, как-то – опрос, наблюдение с применением видеосъемки, на что, возможно, уйдут месяцы кропотливой работы [10].

Еще одним спорным вопросом при привлечении к уголовной ответственности за наркопреступления является вопрос о добровольной выдаче наркотических средств применительно к примечанию ст. 228 УК РФ.

Пленум Верховного суда РФ в п. 10 ранее действовавшего постановления № 9 от 27 мая 1998 г. истолковывал предусмотренную примечанием к ст. 228 УК добровольную сдачу лицом наркотических средств, обосновав ее в зависимости от реальной возможности распорядиться ими по своему усмотрению. Однако по мнению высшего судебного органа, в частности, добровольной сдачей следовало считать выдачу их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении обыска или выемки. Указанное установление высшей судебной инстанции РФ неоднократно подвергалось обоснованной, на наш взгляд, критике. Так, в научной литературе приводились примеры издания прокуратурой и следственными управлениями УВД правовых документов, где перечень действий, перед началом которых в обязательном порядке предлагается добровольная сдача, был расширен и распространен на осмотр места происшествия, административное задержание, личный досмотр. Даже сброс преступником наркотиков при угрозе досмотра расценивался прокуратурой Приморского края как добровольная сдача [11].

В настоящее время данное положение претерпело существенные изменения. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. примечание к ст. 228 УК РФ было дополнено положением о том, что не признаются добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов изъятие указанных средств, веществ или аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Несомненно, данная законодательная новелла положительна. Однако она не снимает всех вопросов, связанных с освобождением от ответственности и наказания лица, добровольно сдавшего наркотики. Например, нет достаточной определенности в отношении выдачи наркотиков до начала производства следственного действия по их обнаружению и изъятию (так как Кодекс оперирует термином «изъятие»). Что это: добровольная выдача или все же изъятие? Если точно следовать букве закона, то такие действия, например, обыскиваемого следует считать добровольной выдачей. Однако если рассматривать фактическую сторону, то перед началом обыска или выемки у лица отсутствует реальная возможность распорядиться наркотическими средствами по своему усмотрению. В данном случае лицо «...не добровольно, а под определенным принуждением и давлением имеющихся и известных улик подтверждает...» свою причастность к преступлению, «...заведомо зная о своем разоблачении» [12]. Аналогичную позицию занимает в настоящее время и высшая судебная инстанция. Так в постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 в п. 19 говорится, что при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных ве-

ществ или их аналогов выдача таких средств или веществ по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения Примечания 1 к статье 228 УК РФ.

На наш взгляд, следует согласиться с предложениями некоторых специалистов о необходимости законодательного определения порядка добровольной выдачи, например путем подачи заявления по соответствующей форме в орган внутренних дел по месту жительства или месту хранения наркотиков или психотропных веществ с последующей их выемкой [13].

Судам также следует более внимательно относиться к вопросу о соотношении добровольной выдачи и деятельного раскаяния. Показательно в этом отношении уголовное дело, возбужденное в отношении Б., который при не установленных следствием обстоятельствах, незаконно, без цели сбыта приобрел наркотическое вещество в крупном размере – масло каннабиса (гашишное масло), содержащим в качестве наполнителя табак. Суд учел тот факт, что подсудимый в судебном заседании вину признал полностью, просит уголовное дело прекратить, так как раскаивается в содеянном. На основании ч. 1 ст. 28 УПК РФ уголовное дело в отношении Б. было прекращено [14].

Огромное значение для характеристики ответственности за незаконный оборот наркотических или психотропных веществ имеет точное определение предмета данных преступлений. Как отмечается в научной литературе, при определении предмета преступлений, связанных с наркотиками, важно установить совокупность ряда признаков. Первый связан с отношением определенного вещества или средства, соответственно, к наркотическим, психотропным или их аналогам. Второй – заключается в установлении того обстоятельства, что данное средство или вещество вызывает наркотическую зависимость, состояние наркотического опьянения, разрушающе действует на психическое и физическое здоровье человека [15].

Все понятия наркотических средств и психотропных веществ определены принятым Федеральным законом от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах». Как отмечается в научной литературе, сама идея принятия такого закона заслуживает поддержки. Он должен создать правовую основу для единообразного толкования многих понятий, касающихся оборота, включая и незаконного, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также их изготовление. Переработку, ввоз и вывоз и т.д. Им вводятся многие критерии и раскрывается их содержание [16].

Для определения вида средств или веществ (наркотическое, психотропное, сильнодействующее или ядовитое), их названий и происхождения, способа изготовления или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства, требуются специальные познания, а поэтому суд должен руководствоваться заключением экспертизы [17].

В результате новелл, внесенных в УК РФ в декабре 2003 года, предмет некоторых наркопреступлений был изменен путем добавления аналогов наркотических средств и психотропных веществ. В научной среде данный законодательный шаг был встречен неоднозначно. Так, противником данной позиции законодателя является В.С. Комиссаров, который считает, что перечень аналогов наркотических средств и психотропных веществ нормативно не определен, а, следовательно, вопрос о признании конкретных веществ наркоаналогами, то есть фактически о преступности и неправомерности деяния, будет решаться рядовым экспертом. По его мнению, в подобном отступлении от принципов уголовного права нет никакой необходимости, так как появление аналогов – очень редкий в правоприменительной практике случай, на который можно отреагировать оперативным (пока их производство не стало массовым) включением аналогов в списки наркотических средств и психотропных веществ. Противником данной позиции и, соответственно, сторонником законодательных новелл, является Е.В. Кобзева, которая отмечает, что включение аналогов наркотических средств и психотропных веществ в предмет наркопреступлений является одним из немногих положительных моментов проведенной реформы и приводит аргументы в пользу своей позиции. Однако, данный автор, и в этом с ним нельзя не согласиться, указывает на бессистемность, проявившуюся при отнесении аналогов наркотических средств к числу обязательных признаков составов рассматриваемой группы преступлений. Так, наркоаналоги выступают в качестве альтернативного криминообразующего признака только в составах ст. 228 и 228.1 УК РФ, в то время как во всех остальных составах преступлений, где наркотические средства либо являются предметом (ст. 229-230 УК РФ), либо используются при его описании (ст. 232 УК РФ), их аналоги по-прежнему не употребляются. Например, лицо, похитившее в целях сбыта наркотическое средство, которое по своим химическим свойствам относится к группе «легких» наркотиков, и впоследствии осуществившее его сбыт, подлежит уголовной ответственности по совокупности ст. 229 и 228.1 УК РФ. Если же аналогичные действия совершаются с аналогом «тяжелого» наркотика, то содеянное подпадает под признаки только одного состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Совершенно очевидно, что указанное нововведение будет влиять на решение вопросов об уголовной ответственности не только в масштабах главы о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, но и за ее пределами [18].

Соглашаясь с такой позицией, рискнем посоветовать законодателю отнести наркоаналоги к предмету соответствующих наркопреступлений (ст. 229, 230, 232 УК РФ), а также деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, являются запрещенные к возделыванию растения. При этом предметом при посеве и выращивании являются запрещенные к возделыванию растения, содержащие наркотические вещества. В соответствии со ст. 18 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 454 «О запрете культивирования на территории РФ растений, содержащих наркотические вещества», на территории РФ запрещается культивирование опийного мака, кокаинового куста, кактуса, содержащего мескалин, ката, конопли (растения рода *Cannabis*), эфедры и грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин. Предметом преступления при культивировании, кроме вышеуказанных сортов конопли и мака, могут быть и другие растения, содержащие наркотические вещества.

Закон устанавливает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных в крупном и особо крупном размерах. Понятие крупного и особо крупного размера расшифровывается в примечании к ст. 228 УК. В соответствии с изменениями, внесенными в данное примечание Федеральным законом Российской Федерации от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ "О внесении изменений в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца второй статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. 228, а также статей 228.1 и 229 Уголовного кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации. Указанное постановление за № 76 было принято 7 февраля 2006 года, заменив собой прежнее постановление от 6 мая 2004 года № 231, которым устанавливались размеры средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ, так как прежняя редакция примечания к ст. 228 УК РФ определяла крупный размер, как в 10 раз превышающий среднюю разовую дозу потребления наркотика или психотропного вещества. О практическом эффекте данной законодательной новеллы судить безапелляционно пока преждевременно, так как не наработан еще достаточный опыт применения данных нововведений в судебной и следственной практике. Однако теоретический анализ показывает, что в отношении некоторых наркотиков «барьер уголовной ответственности» существенно понижен (таблица 1).

Таблица 1. Соотношение крупного размера наркотического или психотропного вещества (наиболее распространенные из них) на основе анализа действующего и предшествовавшего законодательства

	Крупный размер наркотического средства или психотропного вещества	
	В соответствии с постановлением Правительства от 6 мая 2004 г. № 231(в граммах свыше)	В соответствии с постановлением Правительства от 7 февраля 2006 г. № 76 (в граммах свыше)
Гашиш (анаша, смола каннабиса)	5	2
Героин (диацетилморфин)	1	0,5
Каннабис (марихуана) высушенная	20	6
Кат (листья)	200	100
Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)	0,003	0,0001
Масло каннабиса (гашишное масло)	1	0,4
Опий (в том числе медицинский)	0,5	1
Кокаин	1,5	0,5

Это, безусловно, положительный факт, так как чрезмерно завышенные размеры средней разовой дозы потребления (вряд ли ее вообще можно высчитать, учитывая индивидуальность наркопотребления), а отсюда крупного и особо крупного размера наркотика, позволяли уходить от уголовной ответственности не только потребителям наркотиков, но и наркоторговцам.

Проблемные вопросы ответственности в сфере наркобизнеса встречаются в практике квалификации данных деяний. Незаконное приобретение наркотиков или психотропных веществ есть получение их в свое владение тем или иным способом: за счет дарения, обмена, покупки, передачи взаймы, присвоения найденного, компенсации долга, оплаты услуги, сбора дикорастущей конопли или мака, а также остатков неохраняемых посевов наркотикосодержащей конопли. На практике достаточно часто случаются случаи, когда нет возможности установить обстоятельства приобретения наркотика. Поэтому в процессуальных документах правоприменители пишут шаблонную фразу, что обвиняемый в неустановленное время, в неустановленном месте, у неустановленного лица приобрел такое-то количе-

ство наркотических средств. По этому поводу ученые пишут, что в таком случае лицо обвиняется в преступлении, объективная сторона которого не установлена. Как отмечает В. Васнецов, сам по себе факт обнаружения наркотиков у лица, хотя и является вполне достаточным для предъявления ему обвинения в их незаконном хранении, но еще отнюдь не свидетельствует о доказанности их приобретения. Данное действие нуждается в самостоятельном доказывании [19].

Некоторые затруднения на практике вызывают вопросы соотношения признаков таких действий, включенных в сферу объективной стороны наркопреступлений, как изготовление и производство. К сожалению, ни законодательство, ни теория уголовного права не выработали достаточных критериев, позволяющих четко и однозначно разграничивать данные понятия, и только недавно высшая судебная инстанция России в Постановлении Пленума ВС РФ выразила свою позицию по данному вопросу. Думается, что водоразделом между ними должны выступать признаки, характеризующие способ выработки наркотических средств и психотропных веществ и ее конечную цель. Таким образом, ориентируясь на соответствующие положения постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г., следует под изготовлением понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 228.1 УК РФ) следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде). При этом для квалификации действий лиц по части 1 статьи 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества. Так, совершенно правильно Ханкайский районный суд Приморского края квалифицировал действия Ш., который 12 октября 2003 г. в районе фермы СХПК «Астраханский», расположенной на окраине с. Астраханка Ханкайского района Приморского края, нарвал верхушечных частей дикорастущей конопли, незаконно приобретя таким образом наркотическое средство – каннабис (марихуану высушенную), которое перенес в с. Камень-Рыболов и незаконно хранил ее для цели личного потребления в вагончике по ул. Советской, где временно проживал. 14 октября 2003 г. Ш. из части нарванной им ранее конопли в лесу возле вагончика путем экс-

тракции растворителем с последующим выпариванием на огне незаконно изготовил для цели личного потребления наркотическое средство – масло каннабиса (гашишное масло) весом 0,6 грамма, часть которого хранил в кармане брюк, одетых на нем, а часть в вагончике, где он проживал. Суд квалифицировал его действия как незаконное приобретение, хранение и изготовление наркотического средства [20].

Таким образом, современные научные исследования по проблемам наркомании и наркотизма, в том числе и предпринятое автором, свидетельствуют о том, что эти явления нельзя отнести лишь к какой-либо одной отрасли знаний. В них тесно переплетаются медицинские, психологические, правовые и иные аспекты. Как отмечают криминологи, наркомания – это не столько заболевание в медико-биологическом смысле слова, сколько вариант адаптивного поведения данной категории лиц, образ жизни, причем вполне их устраивающий [21]. Поэтому решение проблем наркомании и наркотизма должно основываться на признании комплексности, широкомасштабности и неоднозначности этого вопроса. Наркоманию и наркотизм нельзя изучать в отрыве от таких «фоновых» явлений как пьянство и алкоголизм, проституция, бродяжничество, беспризорность несовершеннолетних, последствия отрицательной демографии и т.д., обуславливающих, дополняющих и генерирующих друг друга. Кроме того, важнейшую роль в разработке мер противодействия данным негативным явлениям играет формирование негативного мнения и непримиримого отношения населения, в первую очередь молодежи к наркотикам. Здесь, несомненно, главная роль принадлежит средствам массовой информации (в основном это кино, телевидение, различные формы рекламных акций и т.д.), которые, воздействуя на массовое сознание молодежи, способствуют формированию негативного отношения к употреблению наркотиков в молодежной среде. Создание стереотипов модного и немодного, стильного и нестильного, работающего на имидж и препятствующего карьерному росту является мощным фактором воздействия на обыденное сознание молодого поколения. Фраза «будешь употреблять наркотики – не добьешься в жизни ничего» должна стать девизом российской молодежи, поколения без наркотиков.

В качестве первоочередных мер противодействия наркомании и наркотизму следует указать:

1. Использование запретительных мер. Наркотик – это вещество, которое вызывает опасные последствия для человека и общества. Его оборот либо запрещен, либо строго регламентирован специальными законодательными актами. В этой связи необходим научный правовой анализ мер ответственности, предусмотренных российским законодательством за распространение наркотических веществ.
2. В целях преодоления проблемы наркомании и наркотизма необходимо обратить внимание на развитие сети государственных бесплатных (ли-

бо за символическую плату) медицинских учреждений, которые бы осуществляли лекарственное, психотерапевтическое и психолого-корректирующее воздействие на наркоманов.

В этой связи нельзя не упомянуть проблему ресоциализации личности бывшего наркомана, отказавшегося от употребления наркотиков. Такому человеку нужна первоначальная, хотя бы минимальная помощь, может быть дружеское сочувствие, поддержка, содействие. В нашей стране государственных учреждений, которые бы выполняли подобные функции, просто нет. Бывшие наркоманы либо обращаются за помощью к родственникам, либо поддержку оказывают негосударственные организации. Однако в комплексе антинаркотических мероприятий создание и финансирование подобных именно государственных учреждений заняло бы не последнее место.

3. Затрагивая вопросы противодействия наркомании и наркотизму, нельзя не отметить всей важности деятельности по ранней профилактике и предупреждению данных негативных явлений.

Таким образом, всестороннее исследование феномена наркомании и наркотизма в целях разработки мер противодействия наркобизнесу возможно только при условии комплексного охвата всех указанных проблем с учетом их региональной специфики.

Список литературы

1. Краткий анализ состояния преступности за 2003 год. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/10000027/4630/>.
2. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: Изд-во «Юридический Центр пресс», 2003. – с. 109.
3. Краткий анализ состояния преступности за 2006, 2007 годы. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/10000027/4630/>.
4. Романова Л.И. Российская наркомафия вливается в международную // Наркомат. № 11. 2004 г. – С. 29/
5. Организация сопровождения профилактической и информационно-пропагандистской деятельности органами наркоконтроля: Материалы семинара-совещания руководителей подразделений межведомственного взаимодействия в сфере профилактики и общественных связей территориальных органов наркоконтроля России в дальневосточном федеральном округе, г. Владивосток, 7-8 июня 2004 г. /Редкол.: В.И. Пархоменко (пред.) и др. – Хабаровск, 2004. – С. 3.
6. Деление субъектов наркобизнеса на группы основано на следующей работе: Чесноков С.Н. Новые криминальные реалии и реагирование на них. М., 2005 // [Электронный документ]. Режим доступа. - <http://www.crime.vl.ru/list.php?show=2>.

7. См.: Середа Г.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. С. 11; Клименко Т.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (особенности юридического анализа и квалификации): Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 12-13.
8. См., например: Наумов А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 29. Бобырев В.Г. Противодействие наркотизму как фактор устойчивого развития российского общества // Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее (К 140-летию Уставов Судебной реформы). Волгоград, 2004. С. 176.
9. См.: Рогозный А.А. К вопросу о профилактике наркомании в образовательных учреждениях // Актуальные проблемы государства и права. Материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Владивосток, 2002. С. 187-188.
10. Результаты рассмотрения судами в Приморском крае уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков // [Электронный документ]. Режим доступа. - <http://www.crime.vl.ru/list.php?show=2>
11. См.: Загвоздкин Н.Н. О понятии добровольной сдачи наркотических средств применительно к примечанию к ст. 228 Уголовного кодекса РФ // Дальневосточные криминологические чтения. Вып. 5: Сб. науч. тр. / Отв. Ред. В.В. Яровенко. Владивосток, 2000. С. 78-79.
12. См.: Комментарий к уголовному кодексу РФ. Общая часть / Под общей ред. ЮИ. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 162.
13. См., например: Загвоздкин Н.Н. О понятии добровольной сдачи наркотических средств применительно к примечанию к ст. 228 Уголовного кодекса РФ // Дальневосточные криминологические чтения. Вып. 5: Сб. науч. тр. / Отв. Ред. В.В. Яровенко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 80.
14. См.: Архив Ленинского суда г. Владивостока. Дело № 2-341-2003.
15. См.: Романова Л.И. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика наркотизма: Учеб. пособие. Владивосток, 2005. С. 41.
16. См.: Российское уголовное право: курс лекций. Т. 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. Проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 2001. С. 205.
17. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. Ред. В.М. Лебедев. М., 2006. С. 228.
18. См.: Кобзева Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: оценка законодательной новеллы // Уголовное право: стратегия

развития в XXI веке: материалы Второй международной научно-практ. конф. М., 2005. С. 245-247.

19. См.: Васнецов В. Факт приобретения наркотиков нужно доказывать // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 51.
20. См.: Архив Ханкайского районного суда Приморского края. Дело № 30-127-2003.
21. Гришко А.Д. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. Дис. ...д.ю.н. – М., 1993. – с. 264.